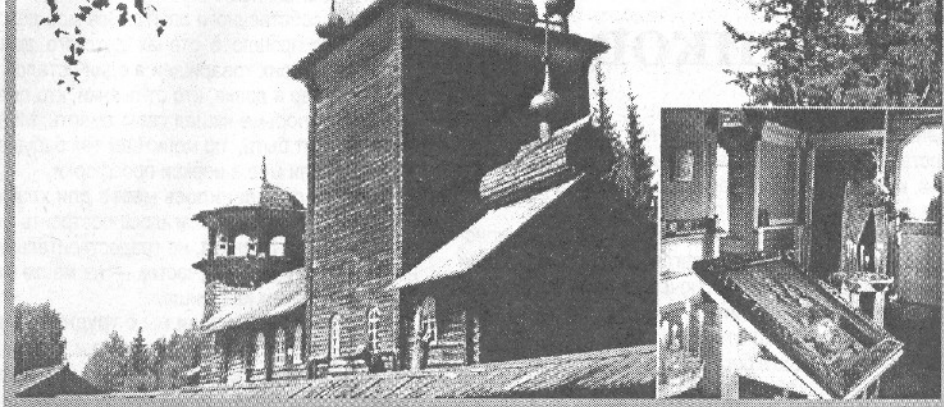

Заповедные

Водлозерье

Когда-то здесь, вокруг тридцатикилометрового Водлозера, были два погоста, множество часовен, около сорока зажиточных деревень. После революции все изменилось. Остались лишь забытые, сейчас уже разрушенные часовни да нетронутый Ильинский погост на Малом Колгострове, чаще все же называемом остров Ильинский погост. О нем и пойдет речь.

Этот остров, на котором стоит храм, расположен на расстоянии 20 км от Куганаволока — единственной оставшейся жилой деревни на Водлозере. Храм был построен в 1798 г. на месте обветшавшей шатровой церкви XVI в., возведенной, по преданию, основателем Ильинской пустыни старцем Демьяном. Один престол храма освящен в честь пророка Илии, а другой — в честь Успения Пресвятой Богородицы. В трапезной есть еще теплый зимний придел — Василия Великого. Четверик храма крыт кубом — очень своеобразным завершением, похожим на большую луковичную главу со срезанными четырьмя гранями. Такие храмы стали появляться на Русском Севере с конца XVII в., после запрещенного Патриархом Никоном «неканонического», по его мнению, шатра. Кубоватое покрытие имеют многие деревянные церкви, расположенные в нижнем течении реки Онеги — в непосредственной близости от осно-

ванного Никоном Кийостровского Крестного монастыря. А вот в Центральной России церквей с таким покрытием я не встречала.

А еще у погоста прекрасная ограда, почти крепостная стена. Главный вход на Водлозерский погост состоит из крепких тесовых ворот и калитки, прочно сжатых с обеих сторон двумя срубами. Клетки сруба вместе с воротами покрыты общей кровлей. В праздничные дни здесь была ярмарка, толпились народ и клетки использовались как торговые лавки. Ограда Ильинского погоста знаменита еще тем, что реставраторы Кижского ансамбля восстановили его утраченную ограду как копию с Ильинской.

Праздничные дни и сейчас бывают на острове, точнее, один день, Илии Пророка. Со всей округи съезжаются люди поправить могилы родственников, посмотреть храм, просто поговорить о жизни. На Ильин день 2000 г. в пустынь по благословению архиепископа Петро-

заводского и Карельского Мануила и по просьбе дирекции Водлозерского парка приехал литургисать иеромонах Нил, в то время бывший наместником Муромского Успенского монастыря, расположенного на восточном берегу Онежского озера. Приехал, отслужил... и почувствовал, что здесь его место. Испросив благословения у владыки Мануила, отец Нил уже в октябре поселился на острове в небольшом, правда, еще недостроенном домике-келье.

Северные осень да зима холодные, поэтому батюшке порой приходилось трудно. Из плохо срубленных углов и окон дома сильно дуло, дымила и слабо грела печка, ведро с водой, поставленное на нее, к утру уже замерзало. «А я завешу окно мантией — дует меньше», — говорил о. Нил. Да что в доме — в храме не было печи вовсе, в сильные холода замерзало даже вино для причастия, и батюшке приходилось пользоваться термосом! Но зато из-за отсутствия печи храм изнутри «покрывался серебром» — на стенах миллионами ледяных иголок выступал иней, и во время службы огни свечей, зажженных батюшкой, отражались в них радужным сиянием, переливались огнями драгоценных камней. Удивительно, правда?! Слово сама природа старалась украсить к службе старый храм.

После ледостава на остров стали забегать волки. Узнал это отец Нил по следам на снегу и по поведению своей кошки Моски — никак она не хотела выходить из дома, а когда батюшка выставлял ее на крыльцо, она тут же начинала скрестись в дверь, проситься назад. Хотя сама по себе Моска не из пугливых — сопровождала батюшку во всех длительных поездках, жила с ним на Валааме, в Муромском монастыре.

Побаивался волков и отец Нил. От храма почти до самой кельи идет коридор из елей — темный даже летом. И хоть елочка самое православное дерево, как говорит батюшка (у нее на кончиках веток крестики, вы не замечали?), даже в

пасмурный летний день одной мне идти этим длинным коридором было боязно. Отец Нил поделился: поешь во весь голос «Спаси, Господи, люди Твоя», и радостно на душе становится. Я попробовала тихонько петь: действительно, радостно, уходит страх. Так и прожил батюшка на острове зиму — молитвой. Старый храм вновь праздновал Рождество Христово, Святки, Крещение Господне, Пасху....

В июне 2001 г. я первый раз приехала в Ильинскую пустынь. Цвета сныть — та самая трава, которой питался преподобный старец Серафим Саровский, — и храм стоял на большой поляне, словно на облаках. Первым же впечатлением было: как похоже на общую свечу! В старину так называлась большая восковая свеча, которую ставили для бедных, тех, кто не мог купить простую церковную свечку. Они давали, сколько могли — кто грош, кто полущку, а мир давал остальное. Свеча была большой в высоту, и Ильинский храм тоже очень высок — его главка выглядывает из-за макушек самых высоких елей. Кубоватое же его покрытие очень похоже на огонь.

Впервые мы приехали в субботу, в день поминовения усопших, и батюшка служил панихиду. Так хотелось побыть на острове подольше, но, погостив несколько часов, нужно было уезжать — нам предстояло ехать дальше к Белому морю, и поэтому осталось лишь то мгновенное впечатление, смешанное с чувством нереальности происходящего и ощущением какой-то неразгаданной тайны. А она оказалась очень простой: мы просто не успели почувствовать самой главной — внутренней, молитвенной жизни храма. Приехав в следующий раз в августе — уже не для того, чтобы посмотреть погост, а паломниками, — мы остались на четыре дня. И убедились, что паломникам действительно многое Господь подает.

Приехали специально на Успение, второй престольный праздник на погосте, и батюшка, как обычно, служил весь суточный круг богослужений: и вечер-

ню, и всеночную, и полунощницу, и, конечно, праздничную Божественную литургию. Мы причащались. Господи, как необычно — в первый раз же — и благодатно стоять на вечерних службах: всеночной и полунощнице! За окнами храма темно, Богородица, по преданию, обходит монастыри — смотрит, кто молится... И правда, словно ощущалось Ее присутствие. Теплится несколько свечей (на острове нет электричества), пахнет грехотлетними бревнами, слышны, точно с неба, слова молитвы; кажется, что еще много монахов, подвизавшихся здесь, молятся вместе с нами.

В день Успения было тепло и солнечно, хотя и в предыдущие, и в последующие дни дул ветер-северик, и небо было покрыто свинцовыми тучами. А за праздничной литургией на окно прыгнула белка. Заглянула в храм и совсем не удивилась нашей праздничной радости — видно, и она знала о Второй Пасхе, о которой не знают многие люди, — и убежала. «Ибо тварь с надеждою ожидает...»

В прошлом году мы были на Ильинском погосте в июне, на Вознесение. Чем-то родным уже веяло от стен храма, елей на поляне, молодого леса и самого Водлозера. Подошли под благословение обрадованного нашим приездом отца Нила. В этот раз он нас поселил в расположенный совсем рядом с храмом летний домик, который Водлозерский парк передал пустыни. Сейчас здесь могут жить паломники. Громко мяукая, выскочила нам навстречу кошка Мося. За прошлое лето она совсем освоилась, научилась плавать и теперь часто перебирается на соседний остров в поисках мышей. В храм Мосю не пускают: во время службы она ожидает батюшку на крыльце или прогуливается по ограде погоста.

Из этой поездки особо запомнились мне закаты на озере. Вознесение было в четверг, а вечером во вторник и в среду «играло» солнце. То, что обычно бывает на Святую Пасху утром, при восходе солнца, мы видели на закате. Просто необыкновенно! Когда солнце сяди-

лось, вокруг него образовалась... радуга, но не просто дуга, а заостренное кверху полукружие — такое, какое часто изображают на иконах «Спас-в-Силах». А когда солнце зашло за горизонт, радужный полукруг стал еще ярче, и на месте солнца под ним «заходил» туда-сюда большой желтый сполох.

Постепенно восстанавливается храм, налаживается духовная жизнь Водлозерья. С октября 2000 г. в заново освященном храме Ильинского погоста постоянно ведутся службы, совершаются требы, читаются акафисты. К сожалению, мало местных жителей приходит на службу к батюшке Нилу — все-таки 20 км по воде до острова, бензин нынче дорогой, да и заправка ближайшая за 100 км в Пудоже. Но стали меняться люди: сначала заглядывали к батюшке на чай, поговорить, а затем и на службу стали приезжать. Хоть редко, хоть один-два человека, но потянулся народ к возрожденному Ильинскому храму.

Пустыни помогают Водлозерский национальный парк, Карельская епархия. Отремонтирован храм: заменены кровли трапезной, алтаря, покрытие колокольни. В теплом Васильевском приделе сложили добротную печь, воссоздали главку над его алтарем. Необходимо еще утеплить зимний храм, отремонтировать ограду погоста, привести в порядок старое кладбище. Старинный резной иконостас смотрит пустыми глазницами, нужны новые подсвечники, облачения, деньги, рабочая сила... Если Господу будет угодно, то все это появится — и подсвечники, и другое имущество. Самое же главное есть — возобновлена монашеская жизнь в еще одном святом месте. И молится за нас, за нашу Россию настоятель Водлозерской Ильинской пустыни иеромонах Нил. Просит батюшка Нил и ваших молитв, дорогой читатель!

Яна КОРСАКОВА

Газета «Вера»